

Дин Хао едва удержался, чтобы не швырнуть учебник ему в лицо! Одна линия означала подсказку языком, две линии — руками и языком вместе, а три линии... это когда Бай Бинь использовал своё «то самое», чтобы помочь ему запомнить! Как он мог это забыть?! С трудом сдерживая гнев, он бросил на Бай Биня сердитый взгляд.

— Я не свинья! Я уже всё запомнил!

Бай Бинь, увидев его взгляд, лишь рассмеялся.

— Ну и хорошо. Сначала сделай несколько упражнений на заполнение пропусков, а потом я ещё раз спрошу.

«Спроси у своей сестры!» — мысленно выругался Дин Хао, с силой проводя ручкой по корешку книги, выцарапывая имя Бай Биня. Как он в прошлой жизни не заметил? Бай Бинь этот просто притворялся овцой, чтобы съесть тигра... Нет, он и есть тигр, тигр с кучей принципов! Обычно он ничего не делал, но если уж ошибался, наказание было суровым. Бай Бинь заботился о его здоровье, но в рамках этой заботы придумывал всё новые и новые способы наказания.

Дин Хао отчаянно надеялся, что Бай Бинь оставит его в покое, хотя бы наказания сделал более мягкими. Он совсем не справлялся с этим языком и мог только надеяться на «полегче». Бай Бинь, не слыша его мольб, закончив свои уроки, с интересом начал выделять слова, которые Дин Хао часто путал.

Дин Хао молча повернулся и ткнул ручкой в имя на корешке книги.

«Бай Сяобинь, придёт день, когда ты пожалеешь!»

Тем временем Ли Шэндун отправился в соседний класс, но опоздал — большинство уже ушли на уроки, остались лишь несколько человек, переобучающихся. Ли Шэндун, впервые проявив вежливость, спросил:

— Ребят, у вас есть Дин Сюй?

Завязывающий шнурки парень поднял голову. Это был маленький очкарик, выглядевший немного растерянным.

— Да, это наш староста! Он на спортивной площадке.

Ли Шэндун кивнул и, не торопясь, спросил о месте Дин Сюя. Подойдя к его столу, он взял учебник и пролистал его. «Как красиво он пишет!» — подумал он с гордостью. Его жена была старостой! Неплохо, неплохо. Ли Шэндун, довольный собой, спросил у очкарика направление к спортивной площадке и, напевая, отправился туда.

В то же время смуглый парень с термосом для еды в руке нерешительно шёл к спортивной площадке. Он купил самое дорогое рисовое пюре с красной фасолью из лавки лекарственной еды — то, что Дин Сюй никогда бы не разрешил ему купить. Но проблема в том, что он уже купил это, а Дин Сюй был болен, почти ничего не ел с утра, а после обеда у него была физкультура. Он точно не выдержит.

Хотя он был в школьной форме, если его поймают, это доставит Дин Сюю неприятности. Смуглый парень старался идти в тени старого корпуса, где не было камер, одновременно пытаясь придумать оправдание, которое убедило бы и его, и Дин Сюя. На эти две вещи он потратил сто тридцать юаней... Смуглый парень нахмурился, не представляя, как Дин Сюй не

разозлится.

Ладно, разберёмся потом!

Словно решив, он побежал к спортивной площадке. Дин Сюй в обед капали, желудок наверняка болит, нужно скорее отнести ему еду.

Ли Шэндун, хоть и был в школьной форме Дин Хао, совсем не разделял осторожности учеников ведомственной школы. Он шёл так уверенно, что даже не смутился, проходя мимо деканата по воспитательной работе, и направился прямо к спортивной площадке.

На первом этаже деканата находился кабинет директора. Старик, помимо установки камер, обзавёлся новым хобби — он увлёкся разведением цветов. На подоконнике стояло несколько горшков с хлорофитумом, свежая зелень заполнила почти всё окно. Сегодня старик поливал цветы, и, как назло, подняв голову, увидел Ли Шэндуна.

— Эй, ученик! Почему ты гуляешь вместо уроков?!

Ли Шэндун сделал вид, что не слышит, и побежал в сторону спортивной площадки.

Старик разозлился. Что за ученик! Не учится, не уважает учителей — это открытое пренебрежение авторитетом! Старик решил, что такой нарушитель порядка должен быть наказан, и, бросив лейку, побежал за Ли Шэндуном.

Ли Шэндуну не повезло — из трёх директоров по дисциплине он встретил самого упрямого. Ли Шэндун, раздражённый погоней, не знал дороги по школе, а за ним упорно бежал старик. Не найдя другого выхода, он спрятался за декоративным камнем, ожидая, пока старик пройдёт мимо.

Пока он ждал, рядом внезапно появился человек с термосом для еды, согнувшись, тоже спрятался за камнем. Ли Шэндун осмотрел его: смуглая кожа, короткие волосы, высокий и крепкий. Удивительно, но он прятался профессионально, видно, что привык к дракам и побегам. Ли Шэндун почувствовал родственную душу и протянул руку дружбы.

— Тоже прогуливаешь?

Смуглый парень нахмурился, ответив лишь коротким «угу».

Ли Шэндун, с его рассеянным мышлением, вдруг вспомнил фразу, которую учитель китайского однажды сказал: «Собака, которая лает, не кусает, а кусающая собака не лает...» Он подумал, что перед ним именно такая «кусающая». Ли Шэндун не отличался высоким уровнем образования, и если бы его учитель китайского узнал, как он описывает человека, то точно бы упал в обморок! Но Ли Шэндун считал это комплиментом. Смуглый парень излучал животную бдительность, и он был уверен, что в драке этот парень окажется сильным.

Директор, медленно бежавший, наконец добрался до камня. Старик был уверен, что Ли Шэндун побежал дальше, и, продолжая преследование, кричал:

— Ученик, остановись!

Ли Шэндун и смуглый парень не двигались, ожидая, пока старик уйдёт. Ли Шэндун, снова наполнившись мыслями о своём возлюбленном, направился к спортивной площадке. Смуглый парень опередил его, побежав туда же.

Ли Шэндун не придавал этому значения, думая, что это ученик школы Дин Хао, и не подозревал, что смуглый парень был таким же «самозванцем», как и он.

Спортивная площадка была открытой, без ограждений, только каменные ступени разделяли её. Класс Дин Сюя находился в дальнем углу. Там было много учеников, все в школьной форме, и было трудно понять, кто из какого класса. Несколько девушек, не желающих бегать, сидели на ступенях и болтали. Учитель физкультуры не обращал на это внимания, считая, что ученикам и так тяжело, и у них всего два урока в неделю для отдыха. В конце концов, они скоро выпускаются, пусть делают, что хотят.

Уроки физкультуры сейчас были довольно свободными, школа не требовала строгих тренировок, только объявила программу экзаменов на июнь: прыжки в длину с места, толкание ядра и бег на 1000 метров. Измерение роста и веса было формальностью, почти все могли получить проходной балл. Однако спортивные результаты всё же составляли тридцать баллов от общего экзамена, и те, у кого были проблемы, начали усердно тренироваться. На площадке было оживлённо: кто-то бежал, кто-то тренировался с ядром, кто-то прыгал.

Дин Сюй попробовал сделать несколько прыжков в длину. Хотя температуры уже не было, тело всё ещё было слабым, и после нескольких попыток ноги подкашивались. Спина покрылась холодным потом, что только усиливало дискомфорт. Он решил не настаивать, здоровье важнее гордости, и сел на ступеньки, греясь на солнце.

Погода была тёплой, но Дин Сюй всё равно дрожал от холода. Холодный пот пропитал одежду, спина была ледяной, и никак не удавалось согреться. К счастью, он принёс запасной тёплый пиджак и, надев его, застегнул молнию до самого подбородка. Сложив руки в карманы, он прикрыл глаза, словно размышляя.

Рядом кто-то сел. Дин Сюй обернулся и поднял бровь.

— Сяо Лянвэнь?

Затем его взгляд упал на округлившийся живот парня. Его пиджак и так был маловат для Сяо Лянвэня, а теперь явно обтягивал его, как цилиндр. Дин Сюй с досадой покачал головой.

— Что с тобой?

<http://bllate.org/book/16605/1518432>